Баишев Булат Марсович
аспирант
ФГБОУ ВО «Карачаево-Черкесский государственный
университет им. У.Д. Алиева»
г. Карачаевск, Карачаево-Черкесская Республика

РОДИТЕЛЬСКАЯ МЕДИАЦИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ГЕНЕРАТИВНОГО ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ПОДРОСТКАМИ: ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ РИСКИ И РЕСУРСЫ

Аннотация: *статья посвящена анализу родительского посредничества в использовании подростками ИИ для учебных целей. На базе отечественных и зарубежных исследований сравниваются поддерживающие и ограничительные стратегии родителей. Выявлено, что активное участие родителей коррелирует с ростом грамотности подростков в сфере ИИ, тогда как ограничительные меры демонстрируют вариативные эффекты в зависимости от академического критерия. Рассмотрены основные риски: ошибочные ответы ИИ, снижение самостоятельности, утечка персональных данных, проблемы академической честности. Представлена теоретическая модель семейной поддержки (обсуждение целей, сотрудничество, правила, проверка, оценка вклада подростка) и подходы к согласованию семейных и школьных норм. Модель может служить основой для разработки рекомендаций для семей и образовательных организаций.*

Ключевые слова: *родительская медиация, подростки, генеративный ИИ, грамотность в области ИИ, цифровая социализация.*

Введение.

Школьник может попросить генеративный искусственный интеллект объяснить тему, проверить идею или решить задание целиком. Обычный поиск дает ссылки, по которым еще предстоит выбрать и сопоставить материалы. ИИ формулирует ответ, который пользователь может уточнить в диалоге. Здесь для

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

родителей и школьного процесса важны два вопроса: как проверять полученные сведения и какую часть задания школьник должен выполнить самостоятельно [1].

В обзоре отечественных и зарубежных исследований сопоставлены способы участия родителей и показатели, с которыми связано это участие, в том числе ИИ-грамотность и продолжение учебной работы. На этой основе выделены психолого-педагогические риски и предложена модель семейного сопровождения.

Родительская медиация как психолого-педагогическая проблема.

Родительская медиация – это участие родителей в том, как ребенок осваивает цифровую среду. В семье обсуждают увиденное в сети, пробуют сервисы вместе с ребенком и следят за соблюдением правил. Такой подход близок к модели родителя-посредника, которую описывают Е. М. Цыганова и А. А. Бочавер. Взрослый помогает ребенку учиться онлайн, обсуждает с ним его действия в сети и поддерживает развитие цифровых навыков [3].

Если взрослый объясняет, как пользоваться сервисом, и обсуждает с подростком его опыт, речь идет об активной медиации. Ограничительная медиация строится на правилах и запретах. При совместной медиации родители и подросток пользуются сервисом вместе. Например, они могут запретить передавать в чат личные данные и вместе с подростком разобрать полученный ответ. Объем помощи зависит от возраста школьника, его самостоятельности и того, с каким риском он сталкивается.

Н. А. Руднова и соавторы изучили данные 4011 школьников 13–15 лет. Они обнаружили положительные связи родительской поддержки с удовлетворенностью собой и субъективным счастьем подростков. Для родительского контроля связи с теми же показателями были отрицательными [2]. Работа охватывала цифровую активность в целом. Чтобы судить об использовании генеративного ИИ, нужны данные об этой технологии.

Особенности генеративного ИИ в учебной деятельности подростка.

Подросток готовит сочинение. Он может переписать текст, предложенный ИИ, попросить замечания к своему черновику или разобрать непонятную тему в

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

диалоге. На любой из этих вариантов может уйти одно и то же время. По экранному времени трудно понять, какую работу школьник проделал сам.

Подсказка дает материал для разбора ошибки, если ученик уже попробовал решить задачу. Если же он регулярно обращается за готовым ответом до первой самостоятельной попытки, у него меньше возможностей отработать нужный навык. Качество итогового текста в таком случае мало говорит о том, усвоен ли материал. Е. А. Поспелова и соавторы рассматривают генеративный ИИ как средство адаптации учебных программ к возможностям учащихся. Они также обсуждают, как его применение меняет подходы к оценке и контролю учебных результатов [1].

Психолого-педагогические риски и ресурсы.

Связное объяснение ИИ может содержать фактическую ошибку. При проверке школьник выясняет, чем подтверждаются сведения и на чем основан вывод. Если школьник регулярно пропускает этот этап и принимает готовое решение целиком, у него остается меньше практики в подборе аргументов и сравнении вариантов.

Защита данных начинается еще до получения ответа. В запрос могут попасть имена, адреса, фотографии, переписка, сведения о здоровье близких или данные одноклассников. Платформы хранят и используют эти сведения по-разному. В запрос следует включать только необходимую информацию, а чувствительные материалы загружать лишь при обоснованной необходимости и с согласия людей, которых они касаются. При сдаче задания возникают вопросы академической добросовестности: когда следует указать использование ИИ и какую часть текста можно представить как собственную [7; 8].

Личный вопрос к чат-боту требует другого разговора. Если подросток просил совета о конфликте, переживаниях или безопасности, взрослый может спокойно спросить, какой совет тот получил и что в нем показалось полезным. Важно объяснить, чем ответ сервиса отличается от помощи доверенного взрослого или психолога. Психолог учитывает обстоятельства конкретного человека и несет профессиональную ответственность за свою работу.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Эмпирические исследования родительской медиации ИИ.

В исследовании Y. Zhang и соавторов участвовали 853 подростка. Авторы сопоставили стратегии родительской медиации с ИИ-грамотностью, доверием к технологии, ощущением ее непривычности и намерением ею пользоваться. Активная медиация была связана с более высокими показателями ИИ-грамотности и доверия. Для ограничительной медиации исследователи не выявили статистически значимых связей с ИИ-грамотностью и намерением использовать ИИ [9]. Чтобы установить, влияют ли беседы с родителями на ИИ-грамотность подростков, потребуется отдельное исследование.

L. Fu, X. Tan и L. Chen сравнили активную и ограничительную медиацию, совместное использование и надзор на выборке из 1429 учащихся трех старших школ на юге Китая. Более высокие показатели ИИ-грамотности были связаны с активной медиацией, более низкие – с ограничениями и надзором. Связь активной медиации с ИИ-грамотностью была сильнее у подростков, которые описывали свои отношения с родителями как близкие. При сравнении семейных профилей показатели были выше в группе активного сопровождения, чем в группе интенсивного контроля [4].

K. Ni, H. M. Dai и C. Brown изучали, продолжают ли школьники учебную работу в среде, где они пользуются ИИ. Авторы проанализировали данные 302 школьников и провели интервью с десятью школьниками. Ограничительная медиация была положительно связана с продолжением учебной работы. У активной медиации статистически значимой прямой связи с этим показателем не выявлено [6]. Судя по интервью со школьниками, многие родители стремились сократить время на цифровые развлечения и направить внимание детей на учебу. Авторы отмечали, что опора на внешние ограничения может осложнять развитие самостоятельных учебных привычек. Среди трудностей они также называли недостаточную ИИ-грамотность части родителей.

Исследования Y. Zhang и L. Fu с соавторами связывают активную медиацию с ИИ-грамотностью [4; 9]. В исследовании K. Ni и соавторов речь шла о связи ограничений с продолжением учебной работы в определенной среде [6].

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Семейные ограничения могут помочь подростку продолжить работу. Навык проверки ответов требует отдельной практики.

Семейные правила изучал и G. Jazdauskas. В опросе 189 родителей школьников ясные договоренности встречались сравнительно редко. Знакомство родителей с генеративным ИИ не всегда переходило в последовательное сопровождение ребенка [5].

Направления семейного сопровождения.

Беседу полезно начать с того, зачем подростку понадобилась подсказка. Можно спросить: «Чему ты ожидал научиться и что ты на самом деле понял после ответа?» Так взрослому проще понять, в чем школьник разобрался и где ему еще нужна помощь.

При подготовке доклада по истории подросток сначала составляет свой план, затем просит ИИ предложить другой. Родитель помогает ему сверить оба варианта с учебником и решить, пригодятся ли предложенные изменения. Так можно вместе потренироваться формулировать запросы, сравнивать ответы и проверять спорные утверждения. По мере освоения этих действий взрослый может подключаться к работе реже.

Пока подросток только осваивает сервис, полезно договориться о порядке работы. Сначала он пробует решить задачу сам. Если обращался к ИИ, он сообщает об этом, когда того требует учитель, и не выдает целиком сгенерированный текст за свою работу. Правила безопасности и обращения с данными могут действовать без исключений. Причины остальных ограничений стоит обсудить с подростком.

Проверке можно учиться на самом ответе. Подросток выписывает три фактических утверждения, затем ищет подтверждение каждому в учебнике, научной публикации или официальном источнике. При сверке он учитывает дату публикации и контекст, а расхождения записывает.

После задания подросток может объяснить, как пришел к решению, где воспользовался подсказкой и какую ошибку исправил. Возможность повторить

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

важный шаг без сервиса помогает оценить самостоятельность. Если пока повторить его трудно, становится понятнее, что стоит разобрать еще раз.

Когда возникает спор о запрете, разговор полезно начать с задания, которое подросток пытался выполнить. Для школьного проекта, например, может понадобиться помощь в проверке сведений, а при работе с персональными данными в первую очередь нужны ясные границы. Семейное сопровождение постепенно должно помочь подростку самому оценивать риск и выбирать способ работы.

Взаимодействие семьи и образовательной организации.

Семейные правила и требования школы могут расходиться. Например, дома разрешают пользоваться ИИ для любого задания, а учитель требует выполнить его самостоятельно. Возможна и обратная ситуация, когда школа допускает определенные способы работы с ИИ, а дома сервисом пользоваться нельзя. Если условия указаны в самом задании, ученику и родителям проще понять, какая помощь допустима, чем обоснованы ограничения и как сообщать об использовании ИИ.

Семьям может пригодиться краткая памятка с примерами безопасных запросов и правилами защиты персональных данных. Школа также может показать родителям, как вовремя заметить сомнительный ответ и как проверить его по источнику. Такая помощь особенно нужна взрослым, которые пока мало знакомы с генеративным ИИ [5; 6].

Заключение.

О самостоятельности школьника можно судить по тому, какую часть задания он выполнил сам, как проверил ответ ИИ и может ли объяснить ход решения. Семья может поддержать эту работу на разных этапах: обсудить цель запроса, поработать вместе, договориться о правилах, проверить ответ и после работы обсудить вклад подростка.

Список литературы

1. Генеративный искусственный интеллект в образовании: анализ тенденций и перспективы / Е. А. Поспелова, П. Л. Отоцкий, Е. Н. Горлачева, Р. В. Файзуллин // Профессиональное образование и рынок труда. – 2024. – Т. 12, № 3. – С. 6–21.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

2. Цифровая родительская медиация и ее связь с показателями психологического благополучия детей школьного возраста / Н. А. Руднова, Д. С. Корниенко, Е. Н. Волкова, О. М. Исаева // Наука телевидения. – 2023. – Т. 19, № 1. – С. 175–198.

3. Цыганова, Е. М. Родительство в эпоху цифровых технологий: обзор предметного поля и обзор литературы / Е. М. Цыганова, А. А. Бочавер // Современная зарубежная психология. – 2025. – Т. 14, № 1. – С. 131–139.

4. Fu, L. The influence of parental mediation on adolescents' use of generative AI: a multi-group comparison and latent profile analysis study / L. Fu, X. Tan, L. Chen // Communication and Society. – 2026. – No. 78. – P. 183–213. – URL: https://www.cschinese.com/issueArticle.asp?CA_ID=854&P_No=129 (date of access: 20.11.2026). – Текст : электронный.

5. Jazdauskas, G. Family-Based Regulation Practices of Children's Use of Generative Artificial Intelligence / G. Jazdauskas // Jaunųjų mokslininkų darbai. – 2026. – Vol. 56. – P. 41–52.

6. Ni, K. Secondary school students' learning persistence in human-AI hybrid learning: the supplementary role of parental mediation / K. Ni, H. M. Dai, C. Brown // British Journal of Educational Technology. – 2025. – Vol. 56, No. 6. – P. 2227–2250.

7. Miao, F. Guidance for Generative AI in Education and Research / F. Miao, W. Holmes. – Paris : UNESCO, 2023. – URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000386693 (date of access: 20.11.2026). – Текст : электронный.

8. UNICEF. Guidance on AI and Children. Version 3.0: Recommendations for AI Policies and Systems that Uphold Child Rights. – Florence : UNICEF Innocenti, 2025. – URL: https://www.unicef.org/innocenti/reports/policy-guidance-ai-children (date of access: 20.11.2026). – Текст : электронный.

9. Parental Mediation and Adolescent's AI Literacy: Effects on AI Trust, Creepiness, and Intention to Use / Y. Zhang, Z. Liu, T. Liu [et al.] // International Journal of Human-Computer Interaction. – 2026. – Vol. 42, No. 13. – P. 9936–9950.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)